

Научная статья
УДК 342.4

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Елена Владимировна Ежова¹, Ильнар Иреквич Акбаров²

^{1,2} Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
¹ yezhova.e.rb@mail.ru, ² ilnar.akbarov.2017@mail.ru

Аннотация. Толкование уголовно-процессуальных положений позволяет констатировать возможность получения защитником заключения специалиста с последующим его представлением в качестве доказательства для оценки и проверки следователем (дознавателем) и судом. Однако в настоящий момент в практической деятельности защитника имеются случаи отказа со стороны следственных органов и суда в приобщении к уголовному делу заключения специалистов, обосновывая это своим критическим отношением к их выводам и отрицая значимость их заключений в качестве доказательств по критерию допустимости. Цель данного исследования заключается в анализе проблем привлечения специалиста к участию в уголовном производстве в сфере экономических преступлений. Были использованы следующие методы познания: общие (синтез, анализ, дедукция, индукция, наблюдение и сравнение, экстраполяция, интерполяция); общенаучные (структурный и системный анализ); специальные (правового моделирования, формально-юридического, сравнительно-правового). В итоге исследование позволило выявить проблемы привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве. В результате неурегулирования в УПК РФ деятельности специалиста и наличия большого числа вопросов судебная и следственная практика идет по единственно возможному в данной ситуации пути – отказу в рассмотрении заключения специалиста в качестве полноценного доказательства, и последнее в большинстве случаев не используется при принятии решений по уголовным делам, в их расследовании и рассмотрении.

Ключевые слова: защитник, специалист, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, производство по уголовному делу, участник, сторона защиты.

Для цитирования: Ежова Е. В., Акбаров И. И. Некоторые вопросы участия специалиста в производстве по уголовным делам // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 79–87.

Original article

SOME ISSUES OF PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Elena V. Ezhova¹, Ilnar I. Akbarov²

^{1,2} Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
¹ yezhova.e.rb@mail.ru, ² ilnar.akbarov.2017@mail.ru

Abstract. The interpretation of the criminal procedural provisions allows us to state the possibility of obtaining a specialist's opinion by the defender, followed by its presentation as evidence for evaluation and verification by the investigator (inquirer) and the court. However, at the moment, in the practice of the defender, there are cases of refusal on the part of the investigating authorities and the court to attach the conclusions of specialists to the criminal case, justifying this by their critical attitude to their conclusions and denying the significance of their conclusions as evidence by the criterion of admissibility. The purpose of this study is to analyze the problems of attracting a specialist to participate in criminal proceedings in the field of economic crimes. The following methods of cognition were used: general (synthesis, analysis, deduction, induction, observation and comparison, extrapolation, interpolation); general scientific (structural and system analysis);

© Ежова Е. В., Акбаров И. И., 2023

special (legal modeling, formal legal, comparative legal). As a result, the study revealed the problems of attracting a specialist to participate in criminal proceedings. As a result of the non-regulation of the specialist's activities in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the presence of a large number of issues, judicial and investigative practice follows the only possible path in this situation - refusal to consider the expert's conclusion as full-fledged evidence and the latter, in most cases, is not used when making decisions on criminal cases, in their investigation and consideration.

Keywords: defender, specialist, criminal proceedings, criminal proceedings, criminal procedure, participant, defense.

For citation: Ezhova E. V., Akbarov I. I. Some issues of participation of a specialist in criminal proceedings // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No 2 (100). P. 79–87.

Введение

Одним из возможных участников в уголовном процессе является специалист, заключение либо показание которого могут стать весомым доказательством по делу. В данной работе рассмотрим некоторые проблемные вопросы и пути их решения, связанные с привлечением специалиста к участию в производстве по уголовным делам (на примере судебной практики по экономическим преступлениям).

1. Привлечение специалиста стороной защиты.

Восьмая глава Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) относит специалиста к иным лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Специалист выполняет вспомогательные задачи в уголовном процессе. Он выступает как независимое лицо, участвующее в решении задач уголовного процесса. Специалист оказывает помощь следственным органам и суду, в том числе и участникам со стороны защиты, используя свои специальные познания и указывая им на отдельные важные ситуации в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ участвующий в деле защитник наделен правом привлечения специалиста. Защитник в силу ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Системное толко-

вание указанных законоположений, а также ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ позволяют констатировать возможность получения им заключения специалиста с последующим его представлением в качестве доказательства для оценки и проверки следователем (дознавателем) и судом. Однако в настоящее время в практической деятельности защитника продолжают встречаться случаи отказа со стороны органов расследования и суда в приобщении к уголовному делу заключения специалистов с обоснованием этого своим критическим отношением к их выводам и отрицанием значимости их заключений в качестве доказательств по критерию допустимости.

Следует признать обоснованным мнение ряда авторов о том, что «во многих случаях заключение и показания специалиста являются доказательствами стороны защиты, в связи с чем суду следует оценивать это доказательство по критерию его допустимости не в судебном постановлении (приговоре), а в момент заявления ходатайства о приобщении этого доказательства» [1, с. 28]. Так, оценивая это доказательство исключительно в судебном приговоре, защитник и обвиняемый не могут оправдаться, защитить собственную позицию [2, с. 4].

В научной литературе актуализированы различные проблемы привлечения защитником специалиста в уголовном процессе, связанные, главным образом, с наличием в настоящий момент пробелов в законе. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации²

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 25 июня.

(далее – УК РФ) предусматривает в ст. 307 ответственность специалиста за дачу заведомо ложных показаний, тем не менее в данной норме не устанавливается наказание за заведомо ложное заключение специалиста, что не позволяет по праву отнести специалиста к доказательственной стороне [3, с. 62].

Кроме того, согласно положениям ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ, отказ стороне защиты в удовлетворении ходатайства о привлечении специалиста для ответа на вопросы, составляющие сферу его профессиональной деятельности, невозможен. Исключение составляют случаи, предусматривающие отвод последнего от участия в деле.

Важно заметить, что по смыслу ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ с 2017 года защитник может оспорить отказ следователя в привлечении специалиста к участию в уголовном судопроизводстве. Однако исследователи отмечают, что уже на протяжении пяти лет введенная норма не привела к значительному снижению случаев на практике по отказам следователя и судов в удовлетворении ходатайств защитника [4, с. 18].

При отказе от приобщения заключения специалиста к материалам уголовного дела, непринятии его как допустимого доказательства или в случае его критической оценки в своих решениях следователи и суды, как отмечает Н. П. Ведищев, излагают следующие доводы:

- отсутствие в нормах уголовно-процессуального законодательства процедуры получения заключения специалиста;
- заключение специалиста является исключительно его суждением (частным мнением), а значит, не может рассматриваться в качестве доказательства;
- недопустимость заключения специалиста как доказательства обосновывается

тем, что специалист проводит исследование не по оригинальным документам, а по их копиям без проведения сравнительного анализа с материалами уголовного дела [5, с. 43].

В этом контексте имеет смысл привести разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, представленные им в двух основных своих постановлениях, касающихся привлечения защитником специалиста к участию последнего в производстве по уголовному делу, а также позиции Конституционного Суда Российской Федерации:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51¹. Так, согласно п. 16 данного постановления, исходя из ст. 58 и ч. 3 ст. 80 УПК РФ, специалист может участвовать в уголовном судопроизводстве с целью оказания содействия, в том числе стороне защиты и суду, в следующих процессуальных действиях: осмотр предметов и документов; использование технических средств; постановка вопросов эксперту; разъяснение вопросов, в которых он компетентен. И, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, «никаких иных полномочий специалиста, в том числе по оценке экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований, этот Кодекс не предусматривает. Специалист лишь высказывает свое суждение по заданным ему вопросам как в устном виде (что отражается в протоколе судебного заседания), так и в виде заключения (которое приобщается к материалам дела)» (определение от 26 октября 2021 г. № 2177-О).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28². Так, согласно п. 1 указанного постановления Пленума, если проведение экспертного исследования не требуется, то

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации / URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26230/> (дата обращения: 04.03.2023).

² О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации / URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8226/> (дата обращения: 04.03.2023).

возможно привлечение к участию в судебном разбирательстве специалиста в порядке, предусмотренном ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УПК РФ. Также не препятствуют приобщению к материалам уголовного дела и использованию в процессе доказывания заключения специалиста, полученного в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ (п. 6 постановления Пленума).

Кроме того, ч. 3 ст. 80 УПК РФ «не препятствует стороне защиты с опорой на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, приводить суду доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы, проведенной по постановлению следователя, обосновывать ходатайства о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы» (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 2177-О).

Исходя из того, что основой, объединяющей эксперта и специалиста, является наличие у них специальных познаний, в теории и на практике отсутствуют четкие основания для привлечения данных участников к производству по уголовному делу (за исключением случаев обязательного назначения экспертизы), что в свою очередь приводит к трудностям применения норм о заключении специалиста. Это усугубляется тем, что закон не содержит указаний на гарантии объективности, обоснованности и соблюдение прав сторон при составлении заключения специалиста (в отличие от гарантий при назначении и производстве экспертизы – ст. 198 УПК РФ), не определяет основания и порядок постановки вопросов перед специалистом.

В научной литературе существует точка зрения, что самостоятельное привлечение защитником специалиста для дачи заключения нарушает принцип состязательности и равноправия уголовного судопроизводства, поскольку деятельность специалиста происходит за пределами состязательного процесса, в связи с тем, что следователь лишен права сформулировать дополнительные

вопросы специалисту, ходатайствовать о его отводе [6, с. 71]. Одни ученые такое положение не относят к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон, другие полагают, что полученные защитником сведения, включая и заключение специалиста, не могут ни при каких условиях приобрести значение доказательств, считая, что законодатель устанавливает двойной стандарт относительно допустимости доказательств – детально урегулированный к доказательствам, собираемым следственными органами и судом, и упрощенный – к собираемым защитником.

В то же время ряд авторов (например, А. А. Орлов [6, с. 70], Е. В. Кронов [7, с. 68]) высказываются о том, что самостоятельное правомерное получение защитником заключения специалиста способно усилить элемент состязательности. Высказывается также точка зрения о расширении рамок допустимости доказательств в случае их формирования лицами, не обладающими государственно-властными полномочиями, и прежде всего – стороной защиты.

В результате неурегулирования в УПК РФ деятельности специалиста и наличия большого числа вопросов судебная и следственная практика идет по единственно возможному в данной ситуации пути – отказу в рассмотрении заключения специалиста в качестве полноценного доказательства и последнее в большинстве случаев не используется при принятии решений по уголовным делам. Такое положение вещей осложняет не только получение показаний специалиста или его заключения, но и оценку этих видов доказательств.

Заключение специалиста, представленное защитником, как правило, отвергается по различным, чаще всего не соответствующим закону основаниям: «дает свое заключение в интересах той стороны, которая его привлекает»; «лицо не имеет лицензии на дачу заключения»; «получено не процессуальным путем»; «дано лишь его суждение по определенным вопросам»; «не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения» и т. д. По сути, на прак-

тике игнорируются нормативные предписания, закрепляющие право защитника собирать доказательства, в том числе посредством привлечения специалиста.

Несмотря на то, что нормы УПК РФ предусматривают возможность защитника привлекать специалиста к участию в уголовном процессе, законодатель не уточнил конкретную форму его привлечения. В то же время проводить допрос специалиста вправе только следователь, дознаватель или другое лицо, в ведении которого находится производство по уголовному делу.

2. Некоторые вопросы привлечения специалиста к участию в допросе (на примере судебной практики по экономическим преступлениям).

Как правило, допрос подозреваемого производится с участием защитника, закон определяет, в каких случаях это обязательно, однако, как свидетельствует анализ практики, следователи и дознаватели стремятся проводить допросы указанных лиц всегда с участием защитника, что обусловлено желанием обеспечить допустимость доказательства, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания подозреваемого, данные в отсутствие защитника и впоследствии им неподтвержденные в суде, признаются недопустимым доказательством.

В ходе допроса подозреваемого надлежит выяснить все обстоятельства совершенного преступления, при этом следует учитывать, что данный участник уголовного процесса вправе не свидетельствовать против себя. Хотя с производством допроса подозреваемого по рассматриваемой нами категории преступлений торопиться не стоит, поскольку к нему необходимо тщательным образом готовиться, но все же откладывать производство данного следственного действия надолго не стоит. Необходимо учитывать, что не только лицо, производящее расследование, готовится к производству допроса подозреваемого, но и подозреваемый, в свою очередь, готовится к даче пока-

заний, обсуждая свою позицию с защитником [8, с. 755].

Так, например, по уголовному делу в отношении П. последний отрицал факт того, что он осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации, построив многоквартирный дом и реализовав в нем квартиры гражданам. По его версии, он не преследовал цель ведения предпринимательской деятельности, строил дом для себя, но в связи со сложным финансовым положением был вынужден продать доли в нем¹.

Нередко допрос подозреваемого по уголовным делам о незаконном предпринимательстве производится в конфликтной ситуации, когда подозреваемый всячески противодействует расследованию [9, с. 207]. При этом следует учитывать, что нередко подозреваемый в вопросах незаконного предпринимательства ориентируется гораздо лучше, чем лицо, производящее расследование, в связи с чем последнему следует обращаться за помощью специалиста, которая может заключаться как в непосредственном участии в допросе подозреваемого, так и в консультациях при подготовке к допросу. Целесообразным будет заранее подготовить доказательства вины данного лица в совершении преступления и предъявить их в ходе допроса, когда прогнозируется производство допроса подозреваемого в конфликтной ситуации (при отрицании им вины, даче ложных показаний).

3. Заключение и показания специалиста: проблема доказательственного значения.

Данный вид доказательств вызывает наибольшее количество вопросов. Несмотря на то, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве он появился достаточно давно, и в научном сообществе, и среди правоприменителей нет четкого понимания, в каких случаях достаточно заключения и показаний специалиста, а когда возникает необходимость производства судебной экспертизы. Как правило, по экономическим преступлениям специалисты

¹ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 22 мая 2020 г. по делу № 1-1175/2020 // СудАкт: сайт / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WljNpJbthA19/> (дата обращения: 04.03.2023).

привлекаются для участия в следственных действиях, к примеру, для осмотра изъятой документации. За получением заключения специалиста производящие расследование лица обращаются достаточно редко, предпочитая назначать судебные экспертизы. В то же время получение показаний специалиста достаточно востребовано. Как правило, производя допрос специалиста, следователи и дознаватели получают сведения о требованиях к лицензированию предпринимательской деятельности, о том, какие нарушения были допущены по конкретному уголовному делу.

Нельзя обойти вниманием те проблемы, которые возникают при необходимости получения показаний специалиста по уголовным делам в целом, и по делам о незаконном предпринимательстве в частности. Полагаем, что следует выделить две основные проблемы.

Первая заключается в том, что в УПК РФ отсутствует отдельная норма, посредством которой были бы урегулированы вопросы, связанные с допросом специалиста, определялись бы основания, порядок производства данного следственного действия, его особенности. Подобный подход законодателя вызывает недоумение, поскольку допросу эксперта посвящены две отдельные нормы. Одна из них (ст. 205 УПК РФ) регламентирует специфику допроса эксперта в ходе предварительного расследования, а вторая (ст. 282 УПК РФ) регламентирует особенности производства допроса эксперта в суде. Как уже неоднократно было отмечено, эксперт и специалист имеют достаточно большое сходство, но при этом для них характерны и многочисленные различия. Поэтому опираться на положения, регламентирующие допрос эксперта, в то время, когда речь идет о следственном действии, нацеленном на получение показаний специалиста, абсолютно неверно.

Процессуальной регламентации допроса специалиста нет, в ч. 4 ст. 80 УПК РФ лишь содержится понятие показаний данного участника уголовного процесса.

Второй проблемой является отсутствие единого подхода к производству допроса

специалиста: некоторые следователи и дознаватели допрашивают его как свидетеля, другие – как эксперта, третьи – как специалиста, разрабатывая отдельный бланк. Вопросы фактического отождествления специалиста и свидетеля при производстве допроса – предмет достаточно большого количества научных трудов. К примеру, А. А. Тарасов считает, что в самом общем виде сведения и разъяснения, которые дает специалист в показаниях, – это показания сведущего свидетеля [10, с. 39].

Некоторое проблемы, связанные с получением такого доказательства, как показания специалиста, нами уже были рассмотрены, но существуют и иные. Следует обратить внимание и на тот факт, что при использовании знаний сведущих лиц необходима определенная осторожность и взвешенность. К примеру, по уголовным делам о хищениях и иных экономических преступлениях нередко следователи за разъяснением отдельных терминов, определенных аспектов финансовой документации, содержания операций обращаются к бухгалтерам, являющимся сотрудниками тех организаций, в которых совершено хищение, в то время как нельзя исключать возможность причастности таких лиц к совершенному преступлению, желание скрыть от следствия какие-либо факты, ввести следствие в заблуждение. В силу этого целесообразно обращаться за помощью к лицам, обладающим специальными знаниями, никоим образом не связанным с теми организациями, в которых совершено деяние, исключая таким образом возможную заинтересованность специалистов в исходе дела.

Проблема привлечения защитником специалиста к участию в уголовном судопроизводстве, в том числе и по экономическим преступлениям, обусловлена недостатками правовой регламентации. В нормах УПК РФ не указывается на обязательное вынесение определенного постановления о привлечении специалиста, в то же время по смыслу ст. 58 УПК РФ такой порядок должен быть установлен законодателем. Иными словами, в деятельности органов следствия и судов нет единого

пути решения этой проблемы, поэтому в некоторых субъектах Российской Федерации специалисты привлекаются к участию в уголовном процессе на основании соответствующего постановления следователя либо дознавателя, которое признает данное лицо в качестве специалиста с содержанием конкретных оснований такого привлечения и с отметкой о разъяснении этому специалисту о его правах и обязанностях [11, с. 71]. На наш взгляд, подобная практика может быть учтена законодателем. Помимо этого, думается, что закрепленное в ст. 58 УПК РФ определение специалиста не включает в себя возможность дачи специалистом заключения, хотя в силу п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ показания и заключение специалиста допускаются в качестве доказательства. В данном контексте мы поддерживаем предложение о необходимости внесения такого дополнения в ч. 1 ст. 58 УПК РФ [12, с. 89].

В случае, если эксперт дал заведомо ложное заключение и предал гласности сведения предварительного расследования, он несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 307 и ст. 310 УК РФ.

Такое обстоятельство возвышает мнение эксперта в суде над мнением специалиста, потому что, если заключение специалиста оказывается ложным, для него ответственность законом не установлена. В этой связи некоторые авторы предлагают дополнить действующее законодательство, например, установив форму и структуру для заключения, данного специалистом; уточнив в законе, может ли заключение специалиста давать оценку заключению эксперта; процессуально закрепив процедуру привлечения специалиста защитником [13, с. 164].

Кроме того, существенно важным должно стать предоставление защитнику права на основании возмездного договора привлекать специалистов к изучению и сбору доказательств.

Выводы

Таким образом, выявлены следующие проблемы привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве:

1. Закон не содержит указаний на гарантии объективности, обоснованности и соблюдение прав сторон при составлении заключения специалиста (в отличие от гарантий при назначении и производстве экспертизы – ст. 198 УПК РФ), не определяет основания и порядок постановки вопросов перед специалистом. Из-за неурегулирования в УПК РФ деятельности специалиста и наличия большого числа вопросов судебная и следственная практика идет по единственно возможному в данной ситуации пути – отказу в рассмотрении заключения специалиста в качестве полноценного доказательства и последнее в большинстве случаев не используется при принятии решений по уголовным делам.

2. На практике игнорируются нормативные предписания, закрепляющие право защитника собирать доказательства, в том числе посредством привлечения специалиста. Самостоятельное правомерное получение защитником заключения специалиста способно усилить элемент состязательности. Считаем справедливой точку зрения о расширении рамок допустимости доказательств в случае их формирования лицами, не обладающими государственно-властными полномочиями, и прежде всего – стороной защиты.

3. Как правило, по категории экономических преступлений специалисты привлекаются для участия в следственных действиях, к примеру, для осмотра изъятой документации. За получением заключения специалиста производящие расследование лица обращаются достаточно редко, предпочитая назначать судебные экспертизы. Проблема привлечения защитником специалиста к участию в уголовном судопроизводстве, в том числе, и по экономическим преступлениям, обусловлена недостатками правовой регламентации. Закрепленное в ст. 58 УПК РФ определение специалиста не включает в себя возможность дачи специалистом заключения, хотя в силу п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ показания и заключение специалиста допускаются в качестве доказательства. В данном контексте мы поддерживаем предложение о необходимости внесения такого

дополнения в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, а также в УПК РФ закрепить процедуру привлечения защитником специалиста к участию в уголовном процессе.

4. Кроме того, необходимо предоставить защитнику право на основании возмездного договора привлекать специалистов к изучению и сбору доказательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анешева А. Т. Ситуации получения заключения специалиста и показаний специалиста // *Общество и право*. 2022. № 4 (82). С. 26–30.
2. Буфетова М. Ш., Демешко И. В. Заключение специалиста как доказательство стороны защиты: актуальные проблемы теории и практики // *Адвокатская практика*. 2019. № 3. С. 3–6.
3. Давлетов А. А., Чарыков А. В. Верховный Суд РФ «сворачивает» право адвоката-защитника привлекать специалиста в судебное следствие? // *Российский судья*. 2022. № 1. С. 60–64.
4. Россинский С. Б., Расулова Н. С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. Право. 2022. № 2 (34). С. 15–20.
5. Ведищев Н. П. Участие специалиста в рассмотрении уголовного дела. Что учесть защитнику // *Уголовный процесс*. 2021. № 5(197). С. 41–49.
6. Орлов А. А. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном процессе // *Вестник. Государство и право*. 2022. № 1(32). С. 69–73.
7. Кронов Е. В. Заключение специалиста в деятельности защитника // *Адвокат*. 2009. № 11. С. 64–73.
8. Карсанов Р. Э. Некоторые проблемы подготовки следователя к допросу подозреваемого и обвиняемого // *Научный аспект*. 2021. Т. 7. № 2. С. 755–758.
9. Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // *Общество и право*. 2014. № 4 (50). С. 205–211.
10. Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе: монография. Москва, 2017. 125 с.
11. Григорьев В. П. Особенности привлечения специалиста к участию в следственных действиях // *Вестник Владимирского государственного университета*. 2015. № 6. С. 71–76.
12. Стукалин И. В. К вопросу об отдельных правах и обязанностях специалиста и эксперта // *Сборник материалов криминалистических чтений*. 2018. № 15. С. 88–89.
13. Перехожева Е. С. Отграничение компетенций эксперта от деятельности иных участников уголовного процесса по уровню решения экспертных задач // *Символ науки*. 2020. № 5. С. 162–165.

REFERENCES

1. Anesheva A. T. Situations of obtaining the opinion of a specialist and testimony of a specialist // *Society and Law*. 2022. No. 4 (82). P. 26–30. (In Russ.)
2. Bufetova M. Sh., Demeshko I. V. The conclusion of a specialist as evidence of the defense: urgent problems of theory and practice // *Law practice*. 2019. No. 3. P. 3–6. (In Russ.)
3. Davletov A. A., Charykov A. V. Does the Supreme Court of the Russian Federation “curtail” the right of a defense lawyer to involve a specialist in a judicial investigation? // *Russian judge*. 2022. No. 1. P. 60–64. (In Russ.)
4. Rossinsky S. B., Rasulova N. S. Expert opinion and expert opinion as a means of proof in criminal proceedings: what are the criteria for their differentiation? // *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Law. 2022. No. 2 (34). pp. 15–20. (In Russ.)
5. Vedishchev N. P. Participation of a specialist in the consideration of a criminal case. What the defender should consider // *Criminal procedure*. 2021. No. 5(197). P. 41–49. (In Russ.)
6. Orlov A. A. Conclusions and testimony of an expert and a specialist as evidence in the criminal process // *Bulletin. State and law*. 2022. No. 1(32). P. 69–73. (In Russ.)
7. Kronov E. V. Conclusion of a specialist in the activities of a defender // *Lawyer*. 2009. No. 11. P. 64–73. (In Russ.)
8. Karsanov R. E. Some problems of preparing the investigator for the interrogation of the suspect and the accused // *Scientific aspect*. 2021. V. 7. No. 2. P. 755–758. (In Russ.)

9. Rychkalova L. A. Problems of tactics of interrogation of the suspect and the accused // Society and law. 2014. No. 4 (50). P. 205–211. (In Russ.)
10. Tarasov A. A. Expert and specialist in criminal proceedings: monograph. Moscow, 2017. 125 p. (In Russ.)
11. Grigoriev V.P. Features of attracting a specialist to participate in investigative actions // Bulletin of Vladimir State University. 2015. No. 6. P. 71–76. (In Russ.)
12. Stukalin I. V. On the issue of individual rights and obligations of a specialist and an expert // Collection of materials of forensic readings. 2018. No. 15. P. 88–89. (In Russ.)
13. Perekhozheva E. S. Delimitation of the expert's competences from the activities of other participants in the criminal procedure according to the level of solving expert tasks // Symbol of Science. 2020. No. 5. P. 162–165. (In Russ.)

Информация об авторах:

Ежова Е. В., кандидат юридических наук, доцент;
Акбаров И. И., магистрант.

Information about the authors:

Ezhova E. V., Candidate of Law, Associate Professor;
Akbarov I. I., no academic degree.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 19.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.